

— Моя жена такая крутая!

— Какая она тебе жена? Это моя жена!

— Не факт, что жена. С такой харизмой она и мужем может быть.

Чу Син вышел из парка и направился по улице. Кругом были сплошь тематические кафе. Выбрав первое попавшееся, он вошел внутрь и заказал десерт.

— Система, что такое любовь?

— Хозяин, быть может, вы забыли, что я искусственный интеллект? Как ИИ может понимать любовь?

— И то верно. Ты всего лишь алгоритм.

— Но ведь хозяин — человек. Разве люди не рождаются с пониманием чувств?

Чу Син понимал многие эмоции, но перед любовью пасовал. Зачем нужны чувства, из-за которых теряешь контроль и не получаешь никакой выгоды?

Когда принесли десерт, перед ним выросла чья-то тень. Гу Тинхань тяжело дышал, несмотря на холод, его лоб был покрыт испариной.

— Ты что, бежал сюда? Так спешил?

— Почему ты вдруг ушел? Я уж подумал, ты с кем-то на свидание отправился. Хорошо, что нет, — Гу Тинхань перевел дыхание и сел рядом с Чу Сином. — Как доешь, я отведу тебя в одно место.

Чу Син замер с вилкой в руке:

— Ты ведь не собираешься признаваться мне в любви?

Тишина повисла в воздухе, густая и вязкая. Гу Тинхань помедлил:

— Почему ты сказал «тоже»? Кто-то еще признавался тебе? — он спросил это с тревогой. — Кто? Цюй Сяо, да? Ты ответил ему согласием?

Гу Тинхань пристально смотрел на Чу Сина, не дожидаясь ответа, и сам же сделал вывод:

— Ты наверняка отказал ему. Если бы согласился, вы бы вышли вместе.

Поведение Гу Тинханя лишь утвердило Чу Сина в мысли: тот определенно собирался признаться! Что ж, сегодня он не хотел отказывать двоим сразу.

— А если я скажу, что ответил ему согласием? — Чу Син съел кусочек торта, безразлично глядя в окно.

Дыхание Гу Тинханя сбилось:

— Я не разрешаю.

— А что ты сделаешь, если я не послушаю? Мы ведь даже не в отношениях, — Чу Син пожал плечами, откинувшись на спинку стула.

Он явно давал понять, что отказывает, надеясь, что Гу Тинхань не станет произносить этих слов. В душе Гу Тинханя бушевала ярость. Ему хотелось запереть Чу Сина, спрятать его. Неважно, любит ли он его — лишь бы принадлежал ему целиком. Мрачные мысли роились в голове, но он с трудом подавил их. Чу Сину это не понравится. Если он сделает подобное, тот точно перестанет его любить. Ведь сейчас все идет так хорошо, их отношения становятся всё ближе, разве можно все испортить из-за одного порыва?

Он взял себя в руки, подпер лоб ладонью, длинные ресницы дрогнули. Со своим ростом метр девяносто он сейчас выглядел почти жалко.

— Ты ведь был со мной... Моя чистота была отдана тебе... Как ты можешь говорить, что мы никто друг другу?

— Я что, ослышался? Что между ними произошло? Есть ли что-то такое, чего нам, благородным зрителям, нельзя видеть?

— Не говори загадками! Рассказывай прямо, что они делали, подробнее!

У Чу Сина дернулся уголок рта. Вот уж беда неожиданная — репутация подмочена.

— Что между нами было? Почему я не в курсе?

Гу Тинхань закусил губу, делая вид, что ему трудно подобрать слова.

— Перебор, меня сейчас стошнит.

— На диване в твоей комнате, мы...

— Довольно! — Чу Син в панике зажал ему рот, залившись краской.

— Ну так скажи, разве моя чистота не была поругана? Разве ты не должен нести ответственность?

Чу Син вовсе не хотел брать на себя ответственность:

— Ты сам всё затеял, если кто и должен отвечать, так это ты передо мной.

— Хорошо, я буду отвечать. С сегодняшнего дня ты мой парень, — бесстыдно заявил Гу Тинхань.

Чу Син потерял дар речи.

— Мне не нужна твоя ответственность.

— Ах ты негодяй! Значит, я остался в убытке, и ты обязан нести ответственность за меня!

Опять всё вернулось к началу. У Чу Сина разболелась голова, он потер виски. Гу Тинхань, не обращая внимания на его слова, схватил его за руку и потащил за собой:

— Я знаю твой ответ, но всё равно сделаю это. Чу Син, мои чувства не изменятся от твоего отношения. Я люблю тебя, и это мое личное дело.

Логика грабителя: как ни крути, а приходится делать так, как он хочет. Чу Сина тащили вперед, но по мере бега его угнетенное состояние начало рассеиваться. Он прекрасно понимал, что будет дальше, Гу Тинхань тоже знал его ответ, но оба они продолжали двигаться к намеченной цели.

В темноте постепенно зажглись огни, превращая каток в сверкающую арену. Гу Тинхань, не отпуская его руки, предложил:

— Давай покатаемся? Посмотрим, кто быстрее.

— Ладно, всё равно делать больше нечего.

В компании Гу Тинхана даже Чу Син был вынужден выкладываться по полной. Они гонялись друг за другом, отчаянно пытаясь вырвать победу.

Чу Син, тяжело дыша, опустился на стул:

— Ты же говорил, что любишь меня. Разве не должен был поддаться?

Хотя в итоге Чу Син опередил его на секунду, победа далась ему нелегко. Гу Тинхань хотел было погладить его по голове, но Чу Син отмахнулся.

— Если бы я поддался, ты бы не обрадовался. Я слишком хорошо тебя знаю: я делаю только то, что доставляет тебе радость.

— Правда? А по-моему, ты часто делаешь то, что меня расстраивает.

Отдохнув немного, Чу Син поднялся:

— Давай еще раз.

Ради каждой победы стоило выложиться до конца. Чу Син не замечал собственных перемен: когда он пришел, его вид был удрученным, а сейчас щеки покраснелись, глаза сияли, по виску стекала капелька пота. Несмотря на усталость, он чувствовал душевный подъем.

Гу Тинхань шел следом и произнес так тихо, что слышать могли только они двое:

— Я люблю тебя. Ты можешь ответить, можешь проигнорировать, но я всегда буду рядом. Поверь мне, никто не любит тебя сильнее, чем я, и никто не подходит тебе больше, чем я. Я готов стать тем, кого ты полюбишь.

Новый сезон шоу близился к завершению. Режиссер смотрел на растущие рейтинги и тяжело вздыхал.

— Что случилось? Разве всё не отлично? Рекламодатели выстраиваются в очередь.

— Мы же шоу о любви! До сих пор ни одной сложившейся пары. Если к финалу следующего выпуска все разойдутся в одиночестве, наша репутация будет уничтожена. Нужно что-то придумать. У Чу Сина две красные нити судьбы, одна из них обязательно должна привести к успеху. Нам нужно подтолкнуть их.

— И кому помочь? Обе пары пользуются огромной популярностью.

Режиссер погладил подбородок:

— Посмотрим еще.

Устав за день, Чу Син уснул мгновенно. А вот Цюй Сяо и Гу Тинханю было не до сна: один всю ночь играл на пианино, другой — пил с горя. Как ни крути, отказ — это всегда больно.

Из всех участников только Цзи Кэ оставался в полном неведении. В день отъезда он выглядел крайне подавленным: за три выпуска ему, неудачнику, так и не удалось сходить ни на одно свидание!

<http://bllate.org/book/21593/2225832>